

«Кто может первым посмеяться над собой...»

Фотоматериал (цикл к Моск. правде). - 1997. - № 9. - С. 8

6

Тот случай, когда именем сказано все. Она была истинно народной артисткой - ее горячо любили зрители разных поколений. О своих первых репетициях с Татьяной Ивановной вспоминает Марк Захаров. Дело происходило в те времена, когда маститый ныне мэтр работал в Театре сатиры вторым режиссером у Валентина Николаевича Плучека и репетировал «Доходное место» А.Н.Островского.

- Актерский состав был вне всяких сомнений, - рассказывает Марк Анатольевич, - основные сомнения, естественно, вызывал я как режиссер. Репетировать в летнее время с режиссером из студенческой самостоятельности не казалось артистам самым лучшим вариантом в их творческой судьбе. Некоторый скепсис, насмешливые и усталые глаза я ощутил довольно скоро, но в целом состав старался держаться корректно, за исключением моей будущей любви - Татьяны Ивановны Пельтцер. Она еще не знала тогда, что ей суждена большая радость и дальняя дорога вместе со мной в Театр имени Ленинского Комсомола, поэтому однажды она слушала меня, слушала, да и говорит:

- И чего это вы в режиссуру-то подались? Чего ради? Писали бы лучше свои рассказы!.. (На заре своей творческой деятельности Марк Захаров писал рассказы, которые потом, по его собственному уверению, «дурным голосом» вещал на радио. - Е.К.)

Я помню, долго думал, как быть: отнести к сказанному как к шутке или затеять кровавую дискуссию? Остановился все-таки на первом.

Постепенно атмосфера на репетициях улучшалась. Хотя, как только встали из-за застольного периода, я попросил в одном эпизоде Татьяну Ивановну бросить с размаху об пол сразу две сковородки, что в полной мере Татьяне Ивановне сделать не удалось - одна из сковородок подлым образом угодила ей в ногу. Татьяна Ивановна схватилась за нее и очень громко рассказала всем, что она думает о «современной» режиссуре. Рассказ был преисполнен большой разоблачительной силы. В нем присутствовал не только анализ всех негативных сторон этого явления, но и выразительные сленговые выражения, особенно в первой части, когда сковородка только что угодила по ноге.

Репетировала Татьяна Ивановна и потом играла Кукушкину замечательно. Странно, что эта признанная и горячо любимая зрителями актриса, всю жизнь игравшая среди комедийных артистов, обладала таким стойким чувством правды, таким упорным стремлением вгрызаться в психологические глубины образа. Среди комиков часто непомерно высоко ценится смешной трюк, Татьяна Ивановна же, тонко ощущая природу смешного, ко всем внешним комедийным приемам относилась равнодушно. Меня поражала ее истинная, высокая по всем системам измерения, кристально чистая закваска. Татьяна Ивановна

не умела врать на сцене, она могла что-то сделать хуже или лучше, она могла что-то сделать неправильно, неточно, даже блекло, но никогда - фальшиво. И еще одно, может быть, не относящееся впрямую к образу Кукушкиной: Татьяна Ивановна - хранительница лучших традиций актерского цеха, при всем своем несладком характере, ощущала момент истины в нашем древнем лицедейском ремесле (иногда слово «ремесло» тоже звучит возвышенно). К ней всегда тянулась молодежь. Они, эти глупые, не умудренные опытом люди, интуитивно понимают, кто может передать так необходимую им, первозаданную и чистую основу их великой профессии.

Фото Михаила КОВАЛЕВА.

